

Вскоре три девушки все сделали свои собственные блюда, блюда, сделанные сестрой Сюэ и Сюаньсуань еще более продаваемые, но то, что сделал Мурун Сяоксяо, никто не знает, мы можем видеть только черный кусок, не знаю, что внутри?

"Дон, что это за большая чёрная месса?" Мэвис спросила.

"Морковь!" Мю Ён сказал неловко.

"Неужели это хорошая идея - положить морковь в кастрюлю целиком?" Мэвис посмотрела на всю большую морковь и мгновенно почувствовала, что позволить Мурунгу готовить - это ошибка.

"А как насчет этого одного стиха за стихами?" Снег проглотил полный рот слюны и неловко спросил.

"Этот - огурец". Мурунг Сяоксяо уже стеснялся сказать, что она не знала, как жарить во фритюре, но она все еще помнила много рутинной работы, но она не ожидала, что то, что выйдет из фритюра, на самом деле будет выглядеть так.

"Вот мой!" Как раз тогда, когда Мурун Сяоксяо был самым смущённым, голос Саммер исходил из кухни.

Все только что услышали блюдо, о котором он говорил, оно называлось "Великая Снежная Отражающая Гора Красная".

Все трое с предвкушением смотрели на кухню, хотели посмотреть, как называется это блюдо, и почему никогда не слышали о нем раньше.

Но когда они увидели блюдо в руках Саммер, они почти не проклинали свою мать.

"Черт, разве это не просто хурма, смешанная с белым сахаром? И разговоры о снеге, отражающем красный." Мурун Сяоксяо сказал с большим недовольством.

"Убедитесь сами, что это Великая Снежная Отражающая Гора Красная." Ся Тянь жестикулировал рукой.

Увидев его такой жест, три девушки наконец-то поняли, что это так называемая Большая Снежная Отражающая Гора Красная.

Все четыре блюда были готовы.

Ся Тянь сидела за столом.

"Эта масса яда черной тьмы?" Лето было слегка ошеломлено, когда она увидела блюдо, которое приготовил Мурун Сяоксяо!

Услышав, что Саммер сказал, что лицо Муруна Сяоксяо превратилось в джем-пурпур, другие две девушки даже не хватило здравого смысла сказать это только что, Саммер на самом деле сказал это прямо, Муруна Сяоксяо посмотрел на Саммер с сердитым лицом: "Вы не можете есть!"

"Ты даже не можешь съесть это, это убьет тебя, если ты съешь слишком много," Натали сказала.

"Кто это сказал, я съем это!" Мурунг Сяоксяо подобрал мельчайший кусочек и положил его прямо в рот, она хотела проглотить его, не грызя, но как только он попал ей в рот, лицо изменилось, и она поспешила бежать в ванную комнату.

"Всего три блюда, похоже, этого недостаточно." Летние брови бороздили, потом она встала.

"Что ты делаешь?" Мэвис спросила.

"Стир-фрай!" Лето отправилось прямо на кухню, он был готов показать свое кулинарное мастерство, в Гонконге, но даже супер-повара были впечатлены им, хотя в то время это было конъюнктурно, его кулинарное мастерство не могло быть лучше, чем у тех супер-поваров, но его навыки не так уж и плохи.

Особенно в ножевой работе, выпечке, жарении и жареном рисе, эти навыки он умел много воровать.

Сначала летом из холодильника достали большие кубики льда, а затем начали резать, затем быстро нарезали различные овощи, затем перемешали лапшу, а также выбрали ингредиенты из жареного риса.

Несколько женщин в ресторане ждали немного нетерпеливо, поэтому они тайно подбежали к двери кухни, когда увидели ситуацию внутри кухни, они были полностью ошеломлены, как будто лето могло разойтись, один человек делал разные дела, особенно его движения в это время, его левая рука быстро вырезала кубики льда, а правая подвешивала лапшу в воздухе по кругу.

"Ух ты, не может быть, чтобы мои глаза были не в порядке, мне кажется, я видел очень невероятную сцену." Мавис с изумлением смотрела на Саммер на кухне, когда ее действия полностью шокировали.

"Этот парень слишком сильный". Мурун Сяоксяо тоже выглядел удивленным.

"Он только что сказал, что у него есть девушка, он не сказал, что женат правильно, я схвачу этого парня." Сноу больше не могло быть дела до ее статуса.

Лето все еще ускоряло действия в его руках.

Около десяти минут или около того, движение в летних руках остановилось!

Затем он начал продолжать свою работу, все три газовые плиты на кухне были использованы, и он все еще резал вещи там, его техника была удивительной, его работа ножом была идеальной, он резал очень быстро, он даже не посмотрел, и размер вещей, которые он резал, были точно такими же.

Три женщины у двери были полностью ошеломлены, затем Саммер взял большой персик, выдолбил его и, наконец, равномерно нарезал различные фрукты на пустой персик, а затем надел крышку.

В этот момент все наконец-то увидели, что то, что он вырезал только что, на самом деле было Shouxing Gong, в то время как персик, который он сделал позже, был Shouxing Peach.

"Сделай нам одолжение и обслужи его!" Саммер сказала.

"Я сделаю это!" Сюань Сюань бежала прямо, а затем она осторожно принесла резьбу, она была очень осторожна, просто боялась не держать его и упасть на землю, что было бы плохо.

Скульптура все еще была прохладной, как бессмертный туман, что создавало впечатление, будто Шоусин ожил.

Все три женщины смотрели на эту резьбу, они были глубоко очарованы ею.

"Сфотографируй, я хочу сфотографировать". Мурун Сяоксяо вытащил ее телефон, чтобы сфотографировать.

Когда она сделала снимок этого Соксинского гонга, она с удивлением обнаружила, что Соксинский гонг на самом деле более могущественный и доминирующий, как будто это действительно живой Соксинский гонг.

Десятью минутами позже.

"Заходите и помогите!" Лето закричало, и все три девушки кончились.

В это время на кухне уже было семь блюд, каждое из которых имеет свой вкус, а также мясо и овощи с, прохладные и пряные и так далее всевозможные.

Наконец Ся Ся подала жареный рис с золотым яйцом и миску лапши и вышла.

Когда они увидели тарелку жареного риса с золотым яйцом, глаза нескольких женщин вновь притянулись к ней.

Поскольку этот жареный рис с золотым яйцом, казалось, в это время превратился в золото, ярко сияя, каждое зёрнышко риса было обернуто яйцом, весь жареный рис был похож на тарелку блестящего золота.

Наконец, в руках у Летней лапши была миска, лапша, видимо, была просто чистым супом, ничего особенного в ней не было.

"Давайте сначала съедим лапшу с долгожителями!" Ся Тянь передал лапшу Муруну Сяоксяо.

Получив лапшу, Сюэ подула на них, а затем сразу же начала их есть, она увидела, что там была только одна лапша, что означало, что она не могла сломать ее, когда ела, потому что она была символом долголетия.

Глядя на чистый суп и лапшу с прозрачной водой, ее аппетит был невелик, но Саммер упорно трудилась, чтобы приготовить ее, так что он, естественно, должен был есть ее, так что она начала есть ее напрямую, но когда лапша была только во рту, ее глаза широко открылись, и ее лицо было наполнено недоверчивостью.

"Сестра Сноу, что случилось?" Мурун Сяоксяо спросил, озадачен.

"Как дела, сестра Сноу?" Мэвис тоже с нетерпением ждала вопроса.

Сестра Сноу ничего не сказала, но все ее тело вот-вот будет ошеломлено.